

УНИВЕРСИТЕТСКО ИЗДАТЕЛСТВО „СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ“
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМ.СВ. КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО
ST. KLIMENT OHRIDSKI UNIVERSITY PRESS

1/2000

Съпоставително
езикознание

Сопоставительное языкознание
Contrastive Linguistics

О контактологическом определении понятия „русизм“¹

(на материале сербского, македонского и болгарского языков)

Йован Айдукович (Белград)

Анализируя толковые словари и словари иностранных слов сербского (сербскохорватского)², македонского³ и болгарского языков⁴, мы пришли к выводу, что можно выделить два основных определения понятия „русизм“. Первый, **контактологический** подход, рассматривает русизмы, возникшие в результате языкового контакта, второй, **генеалогический**, о котором в настоящей работе не будем подробнее говорить, исследует историческо-языковые условия возникновения русизмов.⁵

¹ Настоящая работа является составной частью докторской диссертации под названием „Русизмы в современных южнославянских и западнославянских литературных языках согласно квалитеторам в лексикографических источниках, которая выполняется автором на Филологическом факультете Университета в Белграде. С предложенной темой в форме доклада автор выступил на IX Международном конгрессе МАПРЯЛ „Русский язык, литература и культура на рубеже веков“ в Словацкая Республика, Братислава, 1999. Тезисы докладов и сообщений.

² См. (1) J. Ајдуковић, *Русизми у српскохрватским речницима. Принципи адаптације*. Речник Фото футура, Београд, 1997: 1-331; (2) Й. Айдукович, „Слова с лексикографической пометой руси в словарях современного сербскохорватского литературного языка“, *IV международный симпозиум „Сопоставительные и сравнительные исследования русского и других языков“*, Белград 1996; (3) J. Ајдуковић, „Лингвистика језичких контаката и настава руског језика“, *Зборник реферата са међународног симпозијума поводом 120-годишњице Катедре за руски језик и 50-годишњице Славистичког друштва Србије*, Београд 1998: 614-617; (4) J. Ајдуковић, „Русизми и питање њихове адаптације у речнику македонског језика у редакцији Блажа Конеског“, *Међународни симпозијум поводом петогдешетнице смрти Б. Конеског*, Скопје 1998. (в печати); (5) J. Ајдуковић, „Концепт речника русизма српском и македонском језику“, *Славистика III*, Београд 1999: 206-213.

³ *Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања*, Скопје 1986.

⁴ (РБАН) *Речник на българския книжовен език*, Българска академия на науките, т. 1-3, София 1957; (РЧД) *Речник на чуждите думи*, Българска академия на науките, София, 1982.

⁵ См. Айдукович 1997: 18-19; С. Стијовић, *Славенизми у Негошеви песничким делима*, Српски Карловици-Нови Сад, 1992.

I В рамках **контактологического подхода** выделяются два основных определения понятия “русизм”: (А) понятие *русизм в широком смысле* и (Б) понятие *русизм в узком смысле*⁶. И та, и другая дефиниция может иметь свои варианты, встречающиеся только в определении понятия “русизм в македонском языке”. Приведенные ниже определения относятся исключительно к сербскому и болгарскому языкам.

А. Под понятием **русизм в широком смысле**⁷ подразумеваем (1) слова русского происхождения, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами /н. серб. балалајка, меньшевизам, перестројка, полногласије, попутчик, посилни, совнарком, сојуз, чрезвичајка/, (2) слова русского происхождения, утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами вследствие адаптации /н. серб. опасност, особа, природа, нежность, искреност/ и (3) слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (*русский язык является языком-посредником*; н. серб. атестат, аул, крим-сагиз, лавра, лагерь, мазурка, мањеж, мамут, мањерка).

Б. Под понятием **русизм в узком смысле**⁸ подразумеваем (1) слова русского происхождения, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами и (2) слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (*русский язык является языком-посредником*).

II С точки зрения генеалогического подхода понятие “русизм” определяется следующим образом: *русизм – это славянизм с более узким значением, что связано с типовой дифференцированностью понятия “славянизм”*. Типовое дифференцирование понятия “славянизм” обусловлено историческо-языковыми обстоятельствами.

⁶ См. § III.

⁷ См. Ј. Ајдуковић, Русизми и њихова обрада у речницима јужнословенских и западнословенских језика, *Славистика II*, Београд 1998: 157.

⁸ Словарь иностранных слов болгарского языка (РЧД) под понятием “русизм” подразумевает *фонетическо-семантическое соответствие лексемы и источника, возникшее либо в результате прямого контакта русского и болгарского языка, либо опосредованно (русский язык является языком посредником)*. Толковый словарь болгарского языка (РБАН) под понятием “русизм” подразумевает только *фонетическо-семантическое соответствие лексемы и источника, возникшее в результате прямого контакта русского и болгарского языков*.

II

Под понятием “русизм в македонском языке” Н. Чундева подразумевает *лексические единицы, заимствованные македонским языком из русского языка или через сербский и болгарский языки, а также церковнославянские слова, полностью заимствованные из русского языка (за исключением сложных слов начинающихся с бого-, досто-, злато-, и т.п., потому что они были известны за долгое время до начала русского влияния)*⁹.

Данное определение понятия “русизм в македонском языке” в основном соответствует определению понятия “русизм”, используемому в сербском и болгарском языках. Разница между названными определениями заключается в различном понимании “языка-посредника”.

Контактологический подход в определении понятия “русизм” состоит из двух основных элементов языкового заимствования: (1) формально-семантической связи и (2) пути языкового заимствования.

(1) Формально-семантическая связь – важнейший элемент языкового заимствования. Суть формально-семантической связи заключается в определении понятия “русизм” как заимствованного слова. Под понятием “заимствованное слово” подразумеваем слова одного языка, в которых наблюдается отдельно, совместно или в сочетании звуковые, орфографические, словообразовательные, грамматические, семантические или стилистические следы другого языка. Следовательно, лексемы, принадлежащие языкам А и Б, при контактологическом анализе приводятся в формально-семантическую связь с целью установления наличия следов на всех языковых уровнях.

(2) С точки зрения языка-посредника языковое заимствование может осуществляться *непосредственно* (прямым контактом) или *опосредованно*. В случае прямого контакта из русского языка непосредственно заимствуется этимологически русская лексика (н. серб. *перестројка*, *пјатилетка* или *петолетка*, *пирошки*, *самиздат*). Когда речь идет об опосредованном заимствовании, русский язык является языком-посредником между (1) языками, не принадлежащими совместному общеславянскому лексическому наследию и языком-адресатом (н. болг. *абат* заимствовано из итальянского и латинского через русский язык) и между (2) языком-адресатом и языками, принадлежащими совместному общесла-

⁹ Н. Чундева, *Русизмите во македонскиот литературен јазик*, докторска дисертација, Скопје, 1980.

вянскому лексическому наследию (н. серб. *зјело* в одном словаре обозначено пометой *рус.*, а в другом пометой *цсл.*). Первый подтип опосредованного заимствования мы условно будем называть *стандартное опосредованное заимствование*, второй – *конвергентное заимствование*, а третий, который содержится в определении понятия “русизм в македонском языке”, будем называть *дивергентное заимствование*.

Русская лексика в македонском языке может быть заимствована через сербский (н. мак. *болјар* заимствовано из русского через сербский язык) и болгарский языки (н. мак. *мракобесие*, *мракобесник* заимствовано из русского через болгарский язык) и ее можно трактовать тремя способами: речь идет о (1) русизмах, потому что они либо в сербском, либо в болгарском языке обозначены соответствующей пометой, или о (2) сербизмах или болгаризмах, потому что сербский/болгарский язык является языком-посредником, и, наконец, о (3) лексике, которая могла быть в определенных условиях и в определенное время заимствована непосредственно.

В словаре македонского языка лексемы не снабжены соответствующей этимологической (контактологической) пометой, т.е. не дается указание на те иноязычные слова, от которых они произошли, или на тот язык, из которого они заимствованы. Поскольку у нас нет никаких сведений о языковых контактах, определение понятия “русизм в македонском языке” должно включать в себя оба типа языкового заимствования: непосредственное и опосредованное заимствование.

Под понятием **русизм в македонском языке** подразумеваем (1) *македонские слова русского происхождения, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами* /н. акање, антоновка, бандура, барабан, бариња, јавка/, (2) *македонские слова русского происхождения, утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами вследствие адаптации* /н. безработен, намерен, неумесен, опит, гостоприемен, загатка/, (3) *македонские слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком* /н. газета, генералисимус, мавзолеј, марал, јункер, картел/, или (4) *македонские слова русского или нерусского происхождения, заимствованные македонским языком через языки-посредники (сербский и болгарский язык являются языками-посредниками; н. болјар, болјарски, безработица).*

Разница между определениями понятия “русизм в сербском/болгарском языке” и понятия “русизм в македонском языке”

заключается в различном понимании “языка-посредника”. Язык-посредник – это либо русский язык (модель), либо тот язык, через который осуществляется языковой контакт.

III

В исследуемых лексикографических источниках пометой *рус.* обозначаются лексемы, заимствованные в определенное время и в определенных условиях, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами и которые могли бы быть заимствованы опосредованно (речь идет о русизмах в узком смысле). Более узким определением понятия “русизм” указывается на неэтимологический характер толковых словарей. В лексикографических источниках, в которых нет этимологического или контактологического указания (из-за отсутствия данных об источниках и процессах языкового контакта), экскерпция русизмов производится на основе определения понятия “русизм в широком смысле”.

Если мы хотим в нынешних условиях восстановить контактологические признаки лексемы (под контактологическими признаками лексемы подразумеваем лингвистические и экстралингвистические характеристики заимствованного слова), нам понадобится провести лингвистические и психолингвистические исследования с целью установления степени включения русизмов в языковой строй реплики согласно современному пониманию иноязычной лексики носителями языка. Таким образом, психолингвистические характеристики русизма наравне с местом, временем и другими экстралингвистическими характеристиками языкового контакта.

Контактологический анализ толковых словарей включает идентификацию лексем, относящихся к определенному времени и к определенным условиям и обозначенных в словарях пометой *рус.*, а потом и идентификацию лексем, которые не обозначены в словарях соответствующей пометой (учитывается место и время языкового контакта, их лингвистические и экстралингвистические признаки), и, наконец, адаптацию русизмов на всех языковых уровнях. Когда речь идет о лексемах с этимологическими указаниями, психолингвистический анализ не является составной частью определения понятия “русизм”. На основании современного понимания иноязычных слов мы не можем говорить о контактологических признаках лексем, заимствованных в определенное время и в определенных условиях. Психолингвистический анализ является составной частью понятия “русизм” только тогда, когда иссле-

дуются словари в которых нет этимологических помет и других данных, свидетельствующих о языковом контакте.

Психолингвистический элемент встречается в определении понятия “русизм”, разработанном П. Пипером. Данное определение на самом деле представляет собой расширенный вариант принятого нами определения понятия “русизм”.

*Русизмом в широком смысле является слово, вошедшее в какой-либо язык из русского языка или через русский язык и ставшее частью его словарного запаса, сохраняя при этом сильную формально-семантическую связь с исходной лексемой в русском языке в отношении языковой формы, либо в отношении языкового содержания, в связи с чем носители языка-адресата воспринимают ее как заимствование (стараясь ее не использовать в своей речи или же, наоборот, используя ее только для стилистической окраски)*¹⁰.

IV

Контактологический анализ интересуется не только трансфером непроизводных слов, но и трансфером производных слов. В некоторых лексикографических источниках пометой рус. обозначаются только непроизводные слова, а в других даются и производные слова, имеющие одинаковые мотивирующие части и сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими производными словами. Задача контактологического анализа заключается в идентификации всех непроизводных русизмов и производных от них слов, учитывая формально-семантическую связь и пути языкового заимствования (н. мак. *болшеви́зам, болшеви́зира, болшеви́зирање, болшевик, болшевички*). Подробная идентификация лексем, с одной стороны, поможет установлению принципов адаптации русизмов в языке, а с другой стороны, укажет на те явления, которые возникают в языке вследствие языкового заимствования. При разработке толковых словарей надо выработать единый принцип, по которому даются этимологические указания: обозначать ли пометой рус. только непроизводные слова или вместе с непроизводными словами отмечать производные слова.

* * * * *

На основании исходных положений современной теории языковых контактов и определения понятия “русизм” в лексико-

¹⁰ П. Пипер, Ј. Ајдуковић, *Русизми у српскохрватском речницима. Принципи адаптације. Речник*. (приказ књиге), Филолошки факултет, XXIV, 1997/1-2: 214-215.

графических источниках сербского, македонского и болгарского языков, мы предлагаем два новых определения понятия “русизм”.

А. Под понятием **русизм в широком смысле** подразумеваем *непроизводные и производные слова /1/ русского происхождения, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами, /2/ слова русского происхождения, утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами вследствие адаптации, /3/ слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (русский язык является языком-посредником), и, наконец, /4/ слова русского или нерусского происхождения, заимствованные языком-адресатом через языки-посредники (языками-посредниками в основном являются сербский и болгарский языки), причем они могут восприниматься носителями языка либо как отечественная, либо как иноязычная лексика.*

Б. Под понятием **русизм в узком смысле** подразумеваем *непроизводные или производные слова /1/ русского происхождения, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами, /2/ слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (русский язык является языком-посредником), и, наконец, /3/ слова русского или нерусского происхождения, заимствованные языком-адресатом через языки-посредники (языками-посредниками в основном являются сербский и болгарский языки).*